

Даже кто-то такой, как Чжэ Сю, с судьбой, которая была окутана небесным окончанием и звездой уединения, был потрясен искренним отношением Танга Тридцать Шесть.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть, желая сказать что-то, но не стал говорить.

Но его взгляд заставил Танга Тридцать Шесть чувствовать себя немного больно. Это произошло потому, что Танг Тридцать Шесть привык видеть, как Чжуан Хуань Ю или другие его товарищи из Небесной Академии смотрели на него более или менее такими же взглядами - он был уверен, что это был взгляд, который они использовали при виде идиота.

«Если ты считаешь, что я не подхожу, то что насчет Чэнь Чан Шэна? Я уже сказал тебе, что этот парень очень похож на тебя, он тоже очень боится смерти, и особенно привередлив при приеме пищи. Ты жуешь рис 12 раз? Он уродец, которому надо пережевать его 20 раз. В безграничном море людей возможность найти кого-то подобного тебе не так проста. Это ли не то, что стоит лелеять?»

Танг Тридцать Шесть взволнованно махал руками, пока говорил.

Чжэ Сю не проявлял реакции, продолжая есть провизии, предоставленные Дворцом Ли.

Танг Тридцать Шесть чувствовал себя немного несчастным, указал на громадного юношу яо у прилеска и сказал: «Если ты чувствуешь, что люди не заслуживают доверия, то я сильно одобряю Сюань Юань По. Честный и искренний, первоклассная личность».

Чжэ Сю продолжал игнорировать его.

«Ты просто вынуждаешь меня использовать самый мощный момент».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Твоя репутация не низкая. То, что Ее Высочество станет твоим другом, можно считать хорошо подобранным отношением».

«Что насчет этого? Я верю, что ты не сможешь найти лучший выбор друга, вы оба люди яо (прим.пер. игра слов «человеческие уроды»), нет, нет, яо-люди, с тем же жизненным опытом, и столкнувшиеся с подобными проблемами, и став друзьями, вполне возможно, что ты сможешь получить много преимуществ от Ее Высочества. По крайней мере, встретив осложнения, вы сможете обсудить их вместе, нет?»

В этот момент он больше не показывал какие-либо признаки того, что был расслабленным и трансцендентным, что подобало молодому мастеру из Вэнь Шуй. Он полностью представлял собой картину какого-то талантливового купца, который торговал своим товаром.

Услышав имя Ее Величества, Ло Ло, Чжэ Сю тут же вновь поднял голову, глядя в сторону прилеска, его взгляд выдал сложное настроение, неизвестно, о чем он думал.

Как только Танг Тридцать Шесть подумал, что был на грани успеха, Чжэ Сю ответил в медленной, отталкивающей манере: «Мне не нужны друзья, лишь одиночка может стать сильным».

Услышав эти слова, Танг Тридцать Шесть не стал сердиться, а вместо этого сосредоточился, успокоился, становясь более серьезным.

Он уставился прямо в глаза Чжэ Сю и сказал: «Волки никогда, вопреки тому, что думают люди, не были одиночками».

Чжэ Сю вернул свой взгляд, и его острый взор стал слегка очевидным.

Танг Тридцать Шесть продолжил спокойно: «Причина, почему ты одинок, из-за того, что ты не принят своим племенем».

Взгляд Чжэ Сю тут же стал холодным, подобно лезвию, которое замерзло.

Танг Тридцать Шесть вел себя, как будто он не замечал, и спросил: «Волчье племя обычно сражается, как стая, нет? Узнав, кто ты, многие испытуемые высказали предположения, почему ты покинул снежные равнины, пройдя бесчисленные мили к столице и принял участие в Великом Испытании».

Он продолжил: «Чэнь Чан Шэн думает, что это потому, что ты не смог принять то, что опустил со второй позиции на Провозглашении Лазурных Облаков из-за Ее Высочества, и поэтому ты хочешь победить Ее Высочество в турнире, чтобы доказать себя».

Услышав эти слова, Чжэ Сю нахмурился, казалось, что он был удивлен настороженностью Ортодоксальной Академии к себе.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «До того, как Су Мо Юй был ранен тобой, он сказал, что считает, что ты просто любишь драться, и испытание дает тебе такую возможность».

Чжэ Сю посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил: «А что... ты думаешь?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Озабоченность Чэнь Чан Шэна довольно логична, но ее недостаточно, в противном случае два года назад ты бы пробил свой путь на Пик Святой Девы, стремясь вызвать проблемы у Сюй Ю Жун».

Чжэ Сю покачал головой и сказал: «Я не могу победить ее».

Танг Тридцать Шесть был сбит с толку, прекращая эту линию рассуждений. Он продолжил говорить: «Я не верю, что мысли Су Мо Юй верны. Даже если ты любишь драться и желаешь улучшить себя в разгаре боя, это должен быть тип битвы, где решаются жизнь и смерть. Для тебя Великое Испытание не должно отличаться от игры. Насколько привлекательным оно может быть?»

Чжэ Сю использовал молчание, чтобы передать свое согласие.

«Тогда чего именно ты хочешь? В чем твоя цель прихода для участия в Великом Испытании?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Скажи мне, возможно я смогу помочь тебе».

«Мне... не нужны друзья».

Манера речи Чжэ Сю оставалась невероятно медленной, в результате чего его речь чувствовалась немного болезненной для тех, кто слышал ее. Он посмотрел Тангу Тридцать Шесть прямо в глаза и произнес каждое слово отчетливо, говоря: «Мне нужны... деньги».

Его слова были спокойными, ветер прошелся по краям масляной бумаги и заставил ее колыхаться, издавая небольшой звук, и масляный запах зажаренной курицы стал несколько приглушенным.

Танг Тридцать Шесть не говорил ничего долгое время, потому что был ошеломлен.

Покидая прилесок и направляясь к Чжэ Сю для разговора, он, естественно, мысленно подготовил себя. Независимо от того, что хотел Чжэ Сю, независимо от того, насколько странную вещь, он не будет удивлен и будет готов достать эту вещь.

Желание Чэнь Чан Шэна получить первое место на Первом Баннере потребует помощь Чжэ Сю, и за это, даже огромная стоимость будет целесообразна для Ортодоксальной Академии.

Но он никогда не мог предположить, что Чжэ Сю хотел денег.

В молодом поколении континента Чжэ Сю был бесспорно самым надменным и наиболее уединенным юношей, но то, что он хотел, было самой неизменной вещью в мире.

Танг Тридцать Шесть потратил долгое время, убеждаясь, что Чжэ Сю не шутил, и что его слова были тем, что он действительно хотел, что сделало Танга Тридцать Шесть еще более шокированным.

«Деньги?»

«Да, мне нужны деньги, много денег».

«Для чего?»

Чжэ Сю не ответил.

Легкий ветер покачивал масляную бумагу. Зажареная курица медленно стала холодной.

Танг Тридцать Шесть тоже охладился, он посмотрел на Чжэ Сю и сказал: «Я очень богат».

Чжэ Сю ответил: «Я знаю».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Сколько?»

Чжэ Сю сказал: «Зависит от ситуации».

После минутного молчания Танг Тридцать шесть сказал: «Договорились».

Чжэ Сю посмотрел на него, говоря безразличной манерой: «Я также хочу еще одну вещь, надеюсь, ты сможешь дать мне ее».

Танг Тридцать Шесть слегка нахмурился, спрашивая: «У нас есть вещь, которая тебе нужна?»

Чжэ Сю ответил: «Да».

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и сказал: «Так... твоя цель участия с самого начала была Ортодоксальной Академией?»

Чжэ Сю сказал: «Да».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Это Ее Высочество или кто-то другой?»

Чжэ Сю сказал: «Это не ты».

Танг Тридцать Шесть понял, Чжэ Сю пришел за Чэнь Чан Шэном.

Танг Тридцать Шесть задумался, а затем сказал: «Он действительно хочет заполучить первое

место на Первом Баннере, так что я думаю, что до тех пор, пока ты не хочешь его жизнь, он будет готов дать тебе что-нибудь еще».

Чжэ Сю сказал: «Мне не нужна его жизнь».

Танг Тридцать Шесть кивнул, говоря: «Тогда всё в порядке. Как только результаты жеребьевки будут известны, мы обсудим, что делать».

Чжэ Сю не ответил, вместо этого спрашивая: «Могу я съесть ее?»

Его взгляд пал на зажаренную курицу.

Вернувшись к прилеску, и видя взгляды Чэнь Чан Шэна и других, Танг Тридцать Шесть не пытался говорить что-либо первым, он взял чайник и налил себе три чашки теплого чая подряд.

Именно в этот момент Чэнь Чан Шэн заметил, что его спина была в поту, и что его лоб тоже был покрыт капельками пота. Чэнь поспешно вынул платок из рукава и передал его Тангу Тридцать Шесть, а потом спросил: «Что случилось?»

Чжэ Сю был известен своей хладнокровностью и безжалостностью, но что насчет темперамента Танга Тридцать Шесть? Он не мог быть запуган до такого состояния.

«Я был напуган», - Танг Тридцать Шесть использовал платок, чтобы вытереть пот на его лице, затем посмотрел на всех остальных, на его лице были остатки страха.

Чэнь Чан Шэн потерял дар речи, думая про себя: «Что такого сделал Чжэ Сю, чтобы так напугать тебя?»

«Я никогда не думал, что этот ребенок-волк будет... стяжателем (прим.пер. человек, стремящийся к наживе, накоплению денег, материальных богатств)».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на них во время разговора, ставя дополнительный акцент на «стяжателя».

Не обращая внимания на сами деньги, это была любовь к деньгам.

«Как это может быть?»

Ло Ло и Сюань Юань По оба сказали в то же время, они пришли с владений яо, где было много слухов о Чжэ Сю, и они не могли заставить себя поверить в то, что сказал Танг Тридцать Шесть.

«Он на самом деле просто хочет денег».

Танг Тридцать Шесть был слегка разгневан, говоря: «Если вы не верите мне, то просто подождите немного и увидите».

Чэнь Чан Шэн подумал некоторое время, а затем спросил: «Помимо денег, хотел ли он что-нибудь еще?»

«Да, он хочет что-то от тебя», - ответил Танг Тридцать Шесть.

«Ты согласился на это?», - не зная почему, Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного тревожно.

Танг Тридцать Шесть ответил на вопрос естественным образом: «Он не желает твоей жизни, почему бы я не согласился? Я не думаю, что такая возможность появится дважды».

Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного бессильно, говоря: «Ты даже не знаешь, чего он хочет, как ты мог пообещать ему вместо меня?»

Танг Тридцать Шесть парировал своим вопросом: «Ты хочешь занять первое место на Первом Баннере?»

Чэнь Чан Шэну даже не надо было задумываться над своим ответом: «Не то, чтобы я хотел его, но оно мне надо».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если этот ребенок-волк не поможет, как ты думаешь, каковы будут твои шансы?»

Чэнь Чан Шэн взглянул в сторону берега ручья, Гоу Хань Ши в настоящее время говорил со своими младшими товарищами, возможно, обсуждая предыдущие матчи Гуань Фэй Бая, Ци Цзяня и Чжэ Сю.

Судя по лицу Гоу Хань Ши, он, вероятно, давал указания Гуань Фэй Баю и Ци Цзяню, и не пытался почерпнуть что-нибудь из их сражений.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть, отвечая слегка неуверенным тоном: «30 процентов?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и фыркнул: «Можешь ли быть еще более бесстыдным?»

«Будь более уважителен к моему учителю», - сказала Ло Ло с довольно недовольным лицом, а затем повернулась к Чэнь Чан Шэну и сказала довольно взволнованным голосом: «30 процентов... это не слишком щедро?»

Танг Тридцать Шесть оглушительно рассмеялся, привлекая внимание многих испытуемых.

Чэнь Чан Шэн развел руками и сказал: «Хорошо, если я столкнусь с Гоу Хань Ши прямо сейчас, то не вижу никаких шансов для себя».

Ло Ло сказала: «Если я буду его противником в следующем раунде, шансы Сэра могут быть немного выше».

Танг Тридцать Шесть покачал головой и сказал: «Чжэ Сю тоже должен сразиться с ним в матче, лишь тогда будет шанс».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Тем не менее, жеребьевка не обязательно будет совпадать с нашими планами».

«Не имеет значения, кто будет противником Чжэ Сю. В настоящее время, он, как и Ее Высочество, отвечает за удаление твоих противников из турнира».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ее Высочество и Чжэ Сю боги дверей для твоего первого места».

Услышав слова «дверные боги», Чэнь Чан Шэн подумал о темном подземном пространстве, подумал о двух легендарных Божественных Генералах, которые были изображены на каменной стене, и Черном Драконе, который был скован металлическими цепями. Он вдруг почувствовал себя довольно тревожно.

«Не совсем уместно давать своему уму блуждать в такой момент», - сказал Танг Тридцать Шесть довольно сердито.

Чэнь Чан Шэн сказал: «Продолжай».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я хотел сказать, что возможность изменить Чжэ Сю из самого опасного врага в самого большого союзника стоит любой цены».

Чэнь Чан Шэн задумался на некоторое время, а затем сказал: «Ты прав».

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Поэтому ты должен поблагодарить меня. Не каждый смог бы убедить этого ребенка-волка, общение с ним - очень напряженная и утомительная вещь».

«Спасибо тебе», - сказал Чэнь Чан Шэн.

«Разве вы все не слишком много думаете?» Сюань Юань По посмотрел на них всех, говоря: «Сначала тебе надо победить твоего противника. Это может быть Чжуан Хуань Ю, это может быть Чжун Хуэй, это может быть даже Гоу Хань Ши, которого ты встретишь в следующем раунде. Если ты не сможешь победить, даже если Чжэ Сю действительно готов помочь, это не будет иметь никакого значения для нас».

Область у пролеска была покрыта мертвой тишиной.

Танг Тридцать Шесть был слегка раздражен, говоря: «Ребенок, который чрезмерно честный, легко приведет к тому, что другие будут разозлены его словами».

«Это потому, что честный ребенок говорит правду», - сказал Сюань Юань По в слегка вызывающей манере.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на место далеко за толпой, Чжэ Сю в настоящее время был на вершине камня и спокойно ел жареного цыпленка.

«Так и быть, давай подождем результатов жеребьевки перед продолжением этой дискуссии... Кроме этого, в следующий раз, дай ему целого цыпленка, чтобы съесть, он выглядит странно жалким».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/47182>